1996 N12

САМИЗДАТ ВЕКА: ГЕНРИХ САПГИР

РАДИОБРЕД

Лежа, стонет.
Никого нет.
Лишь на стенке черный рупор,
В нем гремит народный хор.
Дотянулся, дернул шнур!
Вилка тут, розетка там.
Не верит своим
Ушам:
Шум,
Треск,
Лязг металла.
Радио забормотало:
"Последние известия.
Экстренное сообщение!
... На месте
Преступления.
... Большинством голосов.
... Градусов
Мороза.
... Угроза
Атомного нападения
Эпидемия...
Война...
Норма перевыполнена!"
Снова хор. На фоне хора
Соло авиамотора.
Рев
Реактивной авиации.
Взрыв
Оваций!
Больной глядит остекленело,
Рука
Судорожно сжала одеяло.
Из дверей - издалека
Показался некто.
- Доктор!
Надо
У меня проверить гайки.
Диктор:
"Лунная соната.
Исполняется на балалайке".

ВОЙНА БУДУЩЕГО

Взрыв!
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
Жив!?!

НОЧЬ

Уберите, уберите нож...
Он хороший человек, он хорош...
Одно неладно: в голове дыра...
В атаку сволочи,
Ура
Вася?
А?
Не кричи
И не храпи.
Спи...
Милая, люблю тебя...
Оставь, пусти меня, не надо...
Надо!
Надо, надо, надо!
Вера, Ира, Лида, Ада...
Рикошетом в угол -
Гол!
Лезьте все на небо!
Жаба...
Прошу тебя, прости.
Люблю...
Корень из бесконечности
Равен нулю...
Не храпи - опять храпишь!
Спи.
Спишь?

ЗНАМЕНИТЫЙ ХИРУРГ

Хирурга
Вызвали из морга.
Что там?
Вертолет подкатил к воротам.
Последние рукопожатия,
Объятия,
Отплытие.
Оркестр
Играет фугу "Красный крест".

Тяжелое ранение
В лесу - в далекой области.
"Начинается гниение
В области
Брюшной полости".
Приближенье парохода,
Самолета,
Парашюта. -
В воздухе раскрылся макинтош.
Врача встречают на пороге
Провинциальные коллеги.

1. ЛИАНОЗОВСКАЯ ГРУППА

1.3.

Свою первую юношескую книгу стихов "Земля" я всю перепечатал в свое время, а Учитель (Е.Кропивницкий) мне ее переплел в веселый ситец, и это была наша общая радость. Книжка сохранилась у меня до сих пор.

В конце пятидесятых, мне кажется, я нахожу свое настоящее, я пишу книгу стихов "Голоса", которую читаю в мастерских моих друзей - скульптуров Эрнста Неизвестного и Силиса, Лемпорта и Сидура (тогда я служил в Скульптурном комбинате). Читаю и в Лианозово у моего друга детства художника Оскара Рабина, по воскресеньям туда ездили все - смотреть картины и слушать стихи. Отсюда, я думаю, и стали расходиться стихи: сначала по Москве, затем в Ленинграде, потом по России, как широко, не знаю. Но в Ленинграде, куда я приехал в начале 1960 года, молодые поэты стихи мои в основном читали.

Позже, когда я познакомился с Венечкой Ерофеевым, я с удивлением узнал, что его владимирское окружение помнит мои стихи со своих студенческих лет.

Стихи мои ходили в машинописи, видел я и переписанные от руки. По примеру моего Учителя, я составлял книги стихов и (нет, не переплетал) просто сшивал или вставлял в прозрачную папку и дарил своим друзьям. Тогда было принято на день рожденья или по другим примечательным поводам дарить свои стихи и картины. У меня - картины моих друзей художников, думаю, у них тоже сохранились мои сборники. Сейчас все изменилось кардинально. Теперь и изданное не всегда подарят, о картинах и не говорю. Хотя... есть у меня картина Саши Рабина, который трагически погиб в конце прошлого года, а за год до этого подарил мне свою работу.

"Мы и наши поэты",- говорил в свое время Пабло Пикассо.

"Мы и наши художники,- могу сказать я вам.

Первая моя книга сонетов "Сонеты на рубашках" вышла в Париже в 1976 году в издательстве "Третья волна".

Но впервые свои сонеты на обозрение широкой публики я выставил раньше - в Москве на выставке художников-нонконформистов, которая проходила при огромном стечении народа и при жестком сопротивлении властей на ВДНХ в павильоне "Пчеловодство" в 1974 году. Для этого я взял свои белые рубашки и на "спинах" начертил красным фломастером сонеты "Тело" и "Дух", повесил рубашки на плечики и выставил в павильоне. Помню, они висели на втором этаже и привлекали к себе внимание. Кроме этого, на кухонной разделочной доске было написано любовное стихотворение, а в саму доску всажен нож. Таковы были мои первые визуальные опыты.

ГЕНРИХ САПГИР

Больного сунули под нож.
Врач в лесу - в далекой области
Проявляет чудеса доблести;
Под лампой занавешенной
Оперирует, как бешеный.
Разрубил больного топором -
Пополам!
А больной говорит:
"Я сейчас в бреду".
Больной говорит:
"Я сейчас приду,
Продолжайте операцию без меня"...
Сегодня
Герой
Возвратился в столицу,
В свою больницу.
Пафос встречи.
Вот отрывок из его речи:
"...Скверно!
Диагноз был поставлен неверно.
Но, вообще, операция челюсти
Не лишена своеобразной прелести".

ИКАР

Скульптор
Вылепил Икара.
Ушел натурщик,
Бормоча: "Халтурщик!
У меня мускулатура,
А не части от мотора".
Пришли приятели,
Говорят: "Банально".
Лишь женщины увидели,
Что это - гениально.
- Какая мощь!
- Вот это вещь!
- Традиции
Древней Греции...
- Сексуальные эмоции...
- Я хочу иметь детей
От коробки скоростей!
Зачала. И в скорости
На предельной скорости,
Закусив удила,
Родила
Вертолет.
Он летит и кричит -
Свою маму зовет.
Вот уходит в облака...
Зарыдала публика.
ТАКОВО ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ
ВОЗДЕЙСТВИЕ ИСКУССТВА!

Раскланялся артист.
На площади поставлен бюст -
Автопортрет,
Автофургон,
Телефон-
Автомат.

БЫК

Подслеповатый Цыферов
На площади пасет
Коров.
- Куда тебя несет,
Холява?
Под троллейбус попадешь!-
Улыбается корова.
Гена высунул язык.
Тут к нему подходит бык.
Этот бык миролюбиво
Предлагает выпить пива.
Зашли в соседнюю пивнушку.
Бык выпил кружку.
Окосел.
Стучит о стол
Своим хвостом
И требует долива
Пива.
- Ах ты, говорит, корова!
Подбоченилась торговка.
Появилась поллитровка.
Выпил бык -
С ног
Брык!
Лежит
В луже,
Лижет
Осколки
Бутылки.
А Цыферов,
Обняв быка за шею:
- Я, говорит, страдаю!
- Я, говорит, тебя сейчас забодаю!
- Мы, говорит, мы-ык!
И потрясенный бык
Рыдает,
И звезды падают,
И спутники
Летают,
И совещаются преступники.

Науму Олеву
БУКЕТ

- Кто там?
- Это я. Привет.
Ноль пришел ко мне с букетом
Замороженных цыплят.
Меня смущают птицы,
У птиц такие лица!
- Одевайся скорее,
Прошвырнемся по "Бродвею".-
Предлагая голый веник,
Говорит мой ученик.
Что ж, пошли -
Два еврея;
Я и Ноль,
Я и моя зубная боль,
Я и 88!
Любопытные глядят,
Что такое мы несем?
Букет?
Цыплят?!
Девушки, глядите:
Это -
Цыплята,
Размышляющие о конце света,
Цыплята
С грустными глазами,
Цыплята
С длинными носами,
Которые носили
Талес,
Которые плясали
Фрейлехс,
Которых убивали
в Гетто.
Цыплячьи детские скелеты...
Так и гуляем:
Я и Ноль,
Я и моя зубная боль,
Я - и красавец тунеядец
С останками нелепых птиц.

БУНТ

Живу, дышу. Чему я рад?-
Материализованная
Нелепость,
Систематизированная
Глупость,
Отлично налаженный
Агрегат...
В кабинете дремлет Бог.
Из трубки -
Дымок.
Предусмотрены ошибки.
Гитлер выкинул коленце!
Ученые
Работают, как заключенные!
Равнодушно смотрит Солнце.
Народ,
- Спасибо, говорит,
Виновники! -
Любовники,
Не переводя дыхания,
На последнем издыхании
Хотят уплыть
И раствориться...
Но это - плоть,
Как говорится.
Если бы я только мог!
Бунт предусматривает Бог.

Из книги "Голоса" (1958-1962)